(cc) BY

Заборовская Юлия Михайловна

Режапова Ирина Михайловна

Забродин Александр Владимирович

Рекова Валерия Сергеевна

ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИИ ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

В статье рассмотрены проблемы профессионального обучения лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Получение основного общего образования осужденными к лишению свободы является эффективным средством исправления и способствует дальнейшей ресоциализации личности после освобождения. В статье рассматриваются особенности образовательного процесса в отношении отдельных категорий осужденных (инвалиды, несовершеннолетние лица). Авторами проанализирован зарубежный опыт применения обучающих программ в отношении заключенных (на примере образовательных программ США) и сделаны выводы о возможности использования данного опыта в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации. На основе анализа практического опыта реализации образовательных программ в учреждениях уголовно-исполнительной системы, авторами предложены изменения и дополнения в статью 108 и 112 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

Ключевые слова*: профессиональное образование, осужденные инвалиды, несовершеннолетние, профессиональное обучение, рецидив преступлений, образовательные программы США, реинтеграция осужденных, трудоустройство осужденных, лишение свободы.*

The article deals with the problems of professional training of persons serving sentences in correctional institutions. Getting basic general education by convicted persons is an effective means of correction and contributes to the further re-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

socialization of the individual after release. The article deals with the features of the educational process in relation to certain categories of convicts (disabled, minors). The authors have analyzed the foreign experience of the use of educational and vocational programs in relation to prisoners (on the example of programs in the USA) and drawn conclusions about the possibility of using this experience in peal institutions of the Russian Federation. Based on the analysis of practical experience in the implementation of educational programs in the institutions of the penal system, the authors have proposed revisions and additions to the articles 108 and 112 of the Criminal executive code of the Russian Federation.

Keywords*: professional education, convicted persons with disabilities, juveniles, vocational training, re-offending, educational programs in the USA, re-integration of convicts, employment of convicts, deprivation of liberty.*

Образование лиц, осуждённых к лишению свободы, представляет собой специально организованный в интересах личности, общества, государства институт. Реализация прав осуждённых на образование играет важную роль в процессе исправления. Одной из главных составляющих образования является воспитание, которое выступает в качестве специального процесса передачи осуждённым жизненного опыта, умений, знаний, необходимых для дальнейшего существования в обществе. Другим элементом образования признано обучение, выступающее осуществлением познавательной деятельности, направленной на приобретение знаний, умений, нравственных качеств, развитие познавательных и творческих способностей.

Выделяются основные направления воспитательной деятельности в отношении осужденных к лишению свободы лиц:

1. Создание адаптивной модели школы в интересах личности обучающегося осужденного.

2. Формирование системы воспитательной работы посредством интеграции образовательных и воспитательных факторов школы, исправительного учреждения (далее – ИУ), микросоциума.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Осуществление комплексных, динамических коррекционно-развивающих мер, создание условий для коррекции ценностной ориентации, формирование новой адекватной самооценки, выработки нравственных ценностей у обучающихся осужденных.

4. Преодоление личностных деформаций и криминогенных наклонностей личности обучающихся осужденных, формирование правосознания, социальных навыков и умений, необходимых для их последующей адаптации в обществе [8].

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (ст. 112 УИК РФ) [11], осуждённые обязаны получать основное общее образование в возрасте до 30 лет. Возникает вопрос: что делать с лицами, прибывшими в исправительное учреждение для отбывания наказания в виде лишения свободы, не имеющими основного общего образования? Ведь в случае отсутствия основного общего образования получение среднего профессионального образования невозможно. В таком случае человек остаётся без образования, а также без специальных навыков, необходимых ему для осуществления трудовой деятельности в ИУ, а также после освобождения от отбывания наказания. Соответственно, в таком случае не будут реализованы цели уголовно-исполнительного закона, что может впоследствии привести к совершению новых преступлений и правонарушений. В связи с этим предлагаем внести коррективы в ст. 112 УИК РФ «Общее образование осуждённых к лишению свободы» и изложить ч. 1 данной статьи в следующей редакции: «В исправительных учреждениях *организуется* обязательное получение общего образования осужденными к лишению свободы». На наш взгляд, данное изменение более чем уместно и повысит возможность достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Что касается несовершеннолетних осуждённых, для них в УИК РФ предусмотрена отдельная глава, включающая получение ими образования. Статья 141 УИК РФ говорит лишь о том, что учебно-воспитательный процесс для несовершеннолетних осуждённых организуется. Следует отметить, что наличие организации учебного процесса не говорит о его обязательности. В связи с этим мы считаем, что необходимо внести изменения в ст. 141 УИК РФ и прописать пункт

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

о том, что несовершеннолетние осуждённые в связи с организацией для них учебного процесса обязаны получать образование, причём имеется в виду обязательность получения не только основного общего образования, но и среднего профессионального. Зачастую у несовершеннолетних возникает чувство «юношеского максимализма», а также иные причины, по которым у них отсутствует желание получать дальнейшее образование после получения основного общего. К тому же, и основное общее образование несовершеннолетние зачастую получают без особого желания, считая это формальностью. Из анализа научной литературы, посвященной изучению отклоняющегося поведения подростков, следует, что для большинства из них характерны: потребительская психология в отношении к близким, государству, обществу; коммуникативные затруднения, выражающиеся в неумении общаться с людьми вне пенитенциарного учреждения, недоверии к людям; низкий уровень социального интеллекта, что мешает понимать общественные нормы, правила поведения и соответствовать им; нарушения в развитии эмоциональной сферы и сферы саморегуляции, не позволяющие адекватно понимать других, принимать их, строить жизненные планы [5]. На наш взгляд, администрации воспитательных колоний (далее – ВК) следует проводить больше бесед с данной категорией осуждённых и разъяснять им и доказывать необходимость получения образования еще в период нахождения в карантийном отделении. При этом важно показать социальную значимость образования. Донести до несовершеннолетних осужденных требование закона об обязанности каждого гражданина нашей страны на получение среднего (полного) образования, а также ознакомить их с организацией учебного процесса в школе и профессиональном училище ВК.

Результаты проведенного исследования показали, что во всех ВК этой работе уделяется пристальное внимание. Выявлен примерно идентичный для всех педагогических коллективов школы и профессиональных училищ ВК алгоритм действий. Администрация и учителя школ ВК, во-первых, знакомятся с личными делами, поступивших в карантинное отделение осужденных; во-вторых, изучают имеющиеся в них документы об образовании. Результаты исследования

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

показали, что подобные документы в личных делах осужденных зачастую отсутствуют. Например, на момент проведения исследования у 95% осужденных, прибывших в карантинное отделение Камышинской ВК, не было документов об образовании. Такое же положение отмечается у 65% осужденных Биробиджанской ВК, у всех осужденных, прибывших в Можайскую ВК, Кизилюртовскую ВК, Архангельскую ВК и другие учреждения.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в личных делах 99% осужденных, находящихся в карантинном отделении Канской ВК, документы об образовании имелись. Данный факт можно расценивать как исключение из правила, так как практически в каждую ВК осужденные прибывают без документов об образовании.

Подобное положение требует от педагогов школ ВК проводить работу в карантинном отделении по выявлению уровня знаний учащихся осужденных, установлению степени их педагогической запущенности, определению соответствующего класса обучения. С этой целью учителя беседуют с осужденными, тестируют их на предмет выявления уровня знаний по основным школьным дисциплинам. Выясняют, в каком образовательном учреждении, в каком классе и насколько успешно обучался несовершеннолетний до осуждения. После чего оформляются и направляются по электронной почте запросы в эти образовательные учреждения с целью подтверждения уровня образования конкретного лица и получения необходимых документов.

Результаты исследования показали, что в практике встречаются случаи, когда ответы на такие запросы в ВК не поступают. Например, на 35 запросов, направленных в 2016 г администрацией школы Стерлитамакской ВК, было получено 30 ответов, а в 2017 г. (на момент проведения исследования) на 30 запросов – лишь 18 ответов. В случае если документы об образовании осужденного утрачены и отсутствуют в личном деле, уровень образования определяется с помощью промежуточной (диагностической) аттестации, проводимой учителями общеобразовательной школы ВК. Порядок проведения аттестации устанавливается педагогическим советом и утверждается приказом директора школы. В

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

связи с этим возникает необходимость в наложении ответственности на образовательные учреждения за не предоставление информации учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы.

На основании документов об образовании либо результатов тестирования, определяющих уровень образования, личного заявления осужденного оформляется приказ директора школы ВК о зачислении учащегося в определенный класс общеобразовательной школы. Эта работа педагогического коллектива завершается до момента вывода осужденного из карантинного отделения в отряд. В программах проведения занятий с осужденными, находящимися в карантинном отделении всех ВК, администрацией профессионального училища запланированы мероприятия в форме бесед с несовершеннолетними по вопросам профессионального обучения и приобретения специальности в местах лишения свободы, освещается социальная значимость труда.

Проведенный анализ показал, что в некоторых ВК с осужденными в карантинном отделении проводится интересная профориентационная работа. С помощью психолога выясняются возможности несовершеннолетних освоения той или иной специальности. Например, в Кировградской ВК, Архангельской ВК, Можайской ВК, Новооскольской ВК психолог проводит беседу по теме «Профессионально важные качества». Мастера и преподаватели профессионального училища ВК знакомят осужденных с перечнем специальностей, которые они могут приобрести за время пребывания в исправительном учреждении. По завершении пребывания осужденных в карантинном отделении на основании имеющихся в их личных делах документов, по результатам бесед и тестирования проводится распределение по учебным группам, о чем свидетельствует приказ директора профессионального училища ВК. Представители различных частей и служб учреждения, решая каждый свою профессиональную задачу в работе с осужденными в карантинном отделении, выполняет главную цель – подготовить несовершеннолетнего к адекватному восприятию процесса исправления в ВК [3, с. 32].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Одной из целей уголовно-исполнительного законодательства, является недопущение совершения дальнейших преступлений. Отсутствие образования негативно скажется на жизнедеятельности осуждённых после освобождения из учреждения, что может привести к совершению новых преступлений.

В ряде субъектов РФ проводятся различные ознакомительные беседы с несовершеннолетними осуждёнными. Например, 26 февраля 2018 г. был заключен договор с МОУ СОШ №23 «Созвучие» и СИЗО №2 по обучению несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Завуч Учебно-консультативного пункта Галина Ногинова провела ознакомительные беседы с несовершеннолетними. В ходе беседы выяснили, в каких образовательных учреждениях обучались ребята и их уровень образования. По результатам проведенного опроса в Учебно-консультационном пункте учреждения сформированы учебные классы по уровню образования несовершеннолетних. Все они в настоящее время зачислены в школу и получают образование [2]. Подобные мероприятия, несомненно, важны, и их количество и масштабы проведение должно увеличиваться.

В некоторых субъектах РФ, преимущественно в тех, где существует возможность возникновения конфликтов на религиозной почве, проводятся мероприятия по привлечению осуждённых к морально-духовных ценностям. Так, например, на основе совместных планов «Основных мероприятий на 2015 г. по реализации Соглашений о сотрудничестве УФСИН России по Республике Дагестан с Духовным управлением мусульман Республики Дагестан и Русской Православной церковью» организовались встречи с представителями Духовного управления мусульман Республики Дагестан и Русской Православной церкви. Они проводят с осужденными беседы, лекции о вреде религиозно-экстремистского течения «ваххабизм», приобщают их к моральным и духовным ценностям, оказывают гуманитарную помощь в виде религиозной литературы, периодических изданий, молельных ковров, строительных материалов, продуктов питания [1, с. 98].

В соответствии со ст. 108 УИК РФ «Профессиональное образование и профессиональное обучение осуждённых к лишению свободы», в ИУ организуется

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

обязательное профессиональное обучение осуждённых. В данной статье законодатель верно употребил слово «обязательное», в отличие от ст. 141. В связи с тем, что профессиональное обучение обязательно, его наличие позволит обеспечить получение осуждёнными необходимых для трудовой деятельности навыков, которые, несомненно пригодятся ему во время отбывания наказания, а также могут быть полезными после освобождения.

Что касается различных категорий осуждённых, а именно лиц с ограниченными возможностями и пенсионеров, для них в ч. 2 ст. 108 УИК РФ установлен ряд условий для прохождения профессионального обучения и получения профессионального образования. Например, инвалиды I и II групп, а также лица пенсионного возраста могут пройти профессиональное обучение и получить профессиональное образование по их желанию, а также с учётом требований законодательства об образовании и здравоохранении. Следует отметить, что про инвалидов III группы в данной статье ничего не сказано. Неужели законодатель не учитывает желание данных лиц при получении профессионального образования? Мы считаем, что в ч. 2 ст. 108 УИК РФ необходимо внести коррективы и изложить её в следующей редакции: «При отсутствии медицинских противопоказаний осужденные, являющиеся инвалидами первой, второй или третьей группы, больными, страдающими хроническими заболеваниями, а также осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет могут по их желанию пройти соответствующее профессиональное обучение или получить среднее профессиональное образование…». Это позволит и учесть политику гуманизации, к которой прибегает уголовно-исполнительная система [7], и обратить внимание на физические показатели всех категорий осуждённых, и в целом с моральной точки зрения так было бы более верно.

Обучение должно организовываться с учетом множества факторов, главными из которых являются:

– соответствие требованиям действующего законодательства и возможность внедрения отработки перспективных направлений его развития;

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– признание особенностей и специфики исправительных учреждений (для взрослых, несовершеннолетних, женщин, мужчин и др.);

– должный уровень подготовки лиц, занимающихся обучением осужденных, их преданность делу, стремление к творчеству и инициативе, которые лежат в основе обучения [9].

Я.С. Ивасенко предлагал введение в УИК РФ дополнительной главы, регулирующей получение осуждёнными образования [4, с. 102]. Присоединяясь к его мнению, можно сказать, что в предлагаемой главе стоит отразить не только уже существующие в УИК РФ положения о получении образования, но и сформировать полноценный перечень норм, полностью регулирующих получение осуждёнными общего и профессионального образования, включая и высшее. А уже существующие нормы по различным категориям осужденных следует сделать отсылочными.

Целесообразно обратить внимание на зарубежный опыт Соединенных Штатов Америки (далее – США) в сфере реализации образовательных программ в отношении осужденных. Федеральное Бюро Тюрем США предлагает заключенным большой выбор программ для получения начального базового образования и профессиональных навыков, которые помогли бы им найти работу после освобождения. Все учреждения предлагают занятия по начальному базовому образованию, английскому языку как второму языку, занятия для заключенных, являющихся родителями, занятия для ведения здорового образа жизни, непрерывное образование для взрослых, услуги библиотеки и инструкции по организации своего досуга.

В большинстве случаев заключенные, не имеющие аттестата об окончании средней школы или сертификата об общем образовании, должны участвовать в программе получения начального базового образования и посетить не менее 240 часов занятий, или посещать занятия до тех пор, пока они не получат сертификат об общем образовании (General Educational Development (GED) certificate). Не говорящие по-английски заключенные должны посещать занятия по английскому языку как второму языку [14]. Программы профессионального обучения

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

зависят от потребностей заключенных, условий рынка труда и потребностей конкретного учреждения в рабочей силе. Важным компонентом является обучение конкретной профессии, которую заключенные получают через исправительное учреждение, и работа в индустрии, связанной с федеральными тюрьмами. Федеральное Бюро Тюрем США способствует также получению образования на базе среднего. Заключенным доступны некоторые курсы дисциплин, традиционных для колледжа, но они сами несут финансовые затраты на обучение.

В настоящее время в США очень многие пытаются привлечь внимание властей к проблемам, связанным с высоким уровнем преступности и огромным числом заключенных. Несмотря на тяжелые условия содержания в тюрьмах, высокий уровень пост-пенитенциарной преступности в США не снижается. Общественность в США пытается привлечь внимание американского Конгресса к проблеме восстановления Гранта Пелла для финансирования образования заключенных. Конгресс отменил этот источник финансирования образования на базе среднего еще в 1994 году. Причиной отмены стал Закон ужесточения контроля тяжких преступлений и укрепления законности (the Violent Crime Control and Law Enforcement Act (VCCLEA). В соответствии с вновь принятым законом был отменен пункт Закона о высшем образовании 1965 года, позволявший претендовать на Грант Пелла заключенным федеральных тюрем и тюрем штатов.

Ратующие за возвращение Гранта Пелла приводят следующие аргументы: во-первых, и исправительная система, и общество получили бы много преимуществ от образования заключенных. Во-вторых, отмена финансирования из Гранта Пелла не способствует достижению какой-либо из указанных целей наказания. Напротив, среди неблагоприятных последствий: бывшие заключенные – неквалифицированные – и соответственно, не имеющие работы, могут отрицательно влиять на безопасность в обществе, на увеличение затрат на содержание заключенных.

Таким образом, снижение уровня преступности напрямую связано с последующим трудоустройством лиц после освобождения из мест заключения. В связи с этим необходимо выделение дополнительных средств для реализации

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

образовательных программ в тюрьмах США. Тюремный контингент в США, в целом, менее образован, чем их сверстники «на воле». Лица, отбывающие наказание в тюрьмах, нуждаются в получении образования, чтобы повысить свои шансы на устройство на работу после освобождения и на полноправное участие в жизни общества.

Так, например, Департамент исправительных учреждений штата Нью-Йорк сообщает, что на 1 января 2014 года приблизительно 28 процентов тюремного контингента имело образование, соответствующее 8 классам средней школы или даже меньше, и только 59 процентов имели аттестат о среднем образовании. По сравнению с этими данными, из всех жителей штата Нью-Йорк 87,6 процента населения имеют законченное среднее образование или соответствующее ему образование колледжа. Еще более плачевное состояние в исправительных учреждениях с наличием у осужденных образования уровня колледжа. Такое образование имеют 22 процента от всего населения штата и, соответственно, только 2 процента от числа всех заключенных исправительных учреждений штата Нью-Йорк [13].

Эти показатели ставят бывших заключенных в гораздо менее выгодное положение, когда речь заходит о поиске работы. Примерно на 21 процент всех доступных вакансий в стране требуются лица со степенью специалиста или бакалавра. Из остальных предлагаемых вакансий – 40 процентов работ, где от соискателя требуется наличие аттестата об окончании средней школы.

Департамент исправительных учреждений приводит данные, что примерно 80 000 заключенных могут претендовать на участие в образовательных программах или программах профессионального обучения за один год. Более 40 процентов тюремного контингента, т.е., примерно 32 000 человек, не имеют аттестата об окончании средней школы [13].

Профессиональное обучение заключенных, у которых приближается срок освобождения, жизненно важно для их ре-интеграции в общество. Рекомендуется использовать целостный и индивидуальный подход к подготовке заключенных, учитывающий прошлое заключенного, его образование и способности. Так,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

например, несовершеннолетним правонарушителям целесообразнее предоставлять образовательные программы, в то время как для заключенных среднего возраста предпочтительнее услуги по трудоустройству. Не вызывает сомнения тот факт, что уровень рецидивной преступности напрямую зависит от образовательной или профессиональной подготовки заключенных в тюрьме. Проанализируем эффективность программ профессиональной подготовки в исправительных учреждениях.

Самое необходимое умение, которому надо обучать современных заключенных, это компьютерная грамотность. Финансирование и обучающий персонал – вот два непреодолимых препятствия в обучении работе с компьютером тех, кто готовится к освобождению. Тем не менее, эти обстоятельства не должны помешать усилиям обучения заключенных компьютерной грамоте – особенно тех, кто отбывает срок уже достаточно долго, и даже никогда не видел сотового телефона. Умение работать с компьютером – основное условие для получения множества работ в обществе. Даже самая элементарная связь с каким-либо государственным учреждением, торговой организацией и другими людьми – все это требует способности использовать компьютер, включая способность набирать текст машинным способом. Департамент исправительных учреждений штата Нью-Йорк предлагает программы, обучающие компьютерным технологиям и работе с компьютером, однако эти программы были приостановлены из-за отсутствия финансирования. Компьютерное обучение чрезвычайно важно для недавно освободившихся заключенных, ищущих работу, и может способствовать обучению, основанному на знании компьютера в других профессиональных программах [13].

Компьютеры должны быть разрешены для подготовки заключенных к возвращению в общество. Некоторые агентства, такие как Бюро тюрем США, в настоящее время обеспечивают отправку писем заключенных электронной почтой (без доступа в интернет). Однако финансирование электронной почты обеспечивается за счет прибыли, получаемой от магазинов, в которых заключенные делают покупки, телефонной службы, и от той платы, которой они оплачивают

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

эти сервисы. В настоящее время существующие правила в США позволяют всем заключенным федеральных тюрем и большинству заключенных тюрем штата отправлять и получать электронные письма через специальные контролируемые каналы связи. Федеральное финансирование необходимо для того, чтобы гарантировать, что обучение тому, как пользоваться компьютером и как пользоваться интернетом, являются частью плана по реинтеграции. Доступ к интернету также позволил бы заключенным искать работу онлайн [13].

В течение трех лет после освобождения свыше двух трети всех заключенных возвращаются в тюрьму. Отсутствие технологий в тюрьмах лишает их возможности научиться основным жизненным навыкам, создавая, таким образом, еще один барьер для выхода из системы, поощряя рецидивную преступность. Одна из главных причин этой преступности – отсутствие профессиональной подготовки и навыков вновь прибывших. Разрешение использования компьютеров и интернета дало бы значительные преимущества для реабилитации заключенных. В Соединенном Королевстве, например, виртуальная тюремная интернет система дает заключенным возможности развивать определенные навыки, искать работу и место проживания после освобождения.

Образовательные программы также могли бы получить выгоду от расширения использования интернета в тюрьмах. По федеральным законам и законам штатов тюрьмы должны предоставить заключенным курсы, соответствующие средней школе, но возможности дистанционного обучения для тех, кто хочет учиться дальше, доступны только через интернет. Дистанционные образовательные курсы дают больше возможностей для получения различных образовательных уровней, обеспечивают лучшее качество управления и уменьшают бремя расходов налогоплательщиков.

На втором месте по важности – профессиональная подготовка. Такая подготовка, особенно в сочетании с программами освобождения на короткий срок, позволят заключенным приобрести навыки в тех профессиях, которые востребованы на рынке. Инструкторы и преподаватели из колледжей и технических училищ могут обучать заключенных так, чтобы они могли получить

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

соответствующие сертификаты, которые помогут им получить затем работу. В настоящее время Департамент исправительных учреждений предоставляет программы обучения таким профессиям, как мастер по мужским стрижкам и бритью, сварщик, сантехник, мастер по отоплению. Эти программы доступны не во всех исправительных учреждениях, недостаточно финансируются и недостаточно обеспечиваются ресурсами для производства значимых результатов. Адекватное профессиональное обучение жизненно важно для заключенного, чтобы гарантировать работу после освобождения. Принятие законов о «запрете пункта анкеты», запрещающих работодателям задавать вопросы о криминальном прошлом в процессе приема на работу, не будет иметь значения, если заключенный не обладает необходимыми профессиональными навыками для этой работы. Вдобавок, лицензирующие органы могут отказать в разрешении заниматься конкретной работой в связи с требованиями «морального характера», создав дополнительный барьер для трудоустройства [13].

Департамент исправительных учреждений штата Нью-Йорк следит за внедрением в тюремную систему инициатив «Плати за успех» и «Работай на результат». В рамках этих инициатив тем, кто только что освободился, должны быть предоставлены услуги службы занятости, гарантирующей трудоустройство. В 2013 году была объявлена программа «Плати за успех», которая должна обеспечить заключенных, выходящих на свободу, профессиональной подготовкой и местом работы. Уникальность программы в том, что часть финансирования на нее предоставлена частными инвесторами. Это первый государственный проект такого рода в Соединенных Штатах. Эта программа в настоящее время обслуживает 2000 бывших заключенных в городах Нью-Йорке и Рочестере.

Программа рассчитана на то, чтобы увеличить привлечение бывших осуждённых к работе в переходный период и сократить рецидивную преступность. Предполагается, что программа будет работать в два этапа в течение пяти с половиной лет. Финансирование программы «Плати за успех» в $13.5 миллионов долларов состоялось благодаря 40 частным инвесторам и фондам через посредника – Банк Америки Социальные Финансы Мерил Линч. Среди

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

инвесторов – фонд Рокфеллера, который внес сумму 1 миллион 300 тысяч долларов, фонд Робин Гуда с 300 000 долларов. Программа «Плати за успех» создавалась с целью привлекать к работе примерно 500 правонарушителей, представляющих высокий риск для безопасности, ежегодно.

Программа «Плати за успех» заключает контракт между правительством и сторонней организацией. Цели определяются штатом Нью-Йорк. Сторонняя организация ответственна за сбор средств от частных лиц и инвесторов. В свою очередь, штат возвращает затраченные деньги инвесторам только в том случае, если количество работающих выросло минимум на 5 процентов, а уровень рецидивной преступности в штате снизился минимум на 8 процентов. Таким образом, контракт основан на реальных показателях, ресурсы налогоплательщиков затрачиваются только, если есть результаты. К программе привлечена посредническая организация A Social Impact Bond, которая финансирует эти контракты. Частные инвесторы предоставляют авансовые оборотные средства для создания социальных служб. Как только минимальные предполагаемые результаты достигнуты, правительство создает систему выплат на основе эффективности, возвращая, таким образом, деньги инвесторам. В случае недостижения целей программы, она должна быть пересмотрена как неэффективная.

Вторая программа – «Работай на результат» – рассчитана на правонарушителей, отбывавших срок за ненасильственные преступления. Впервые она была реализована в Бруклине и Бронксе. Программа определяет вакансии по ключевым регионам и сотрудничает примерно с 1300 компаниями. Начиная с февраля 2012 года, то есть, с момента её запуска, более 9 400 бывших заключенных было устроено на работу, включая работу в сфере технологий озеленения, медицинских услуг, пищевых услуг и строительной промышленности. Департамент исправительных учреждений работает над внедрением этой программы совместно с Департаментом труда. Программа разработала и внедрила средство оценки риска, представляемого бывшими заключенными, их потребности, и старается совместить эти факторы с подходящим профессиональным обучением и работой.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

У заключенных, которые получают среднее образование и профессиональную подготовку, значительно больше возможностей найти работу и меньше вероятности вернуться в тюрьму после освобождения и, чем у тех, кто не получил таких возможностей, согласно докладу организации RAND Corporation [12].

Анализ современных образовательных программ для исправительных учреждений показывает, что они эффективны по затратам: с вложением 1 доллара в тюремное образование затраты на содержание заключенных сокращаются. Экономия составляет от 4 до 5 долларов в течение первых трех лет после освобождения.

Образование в исправительных учреждениях играет большую роль в сокращении рецидивной преступности. Заключенные, получившие возможность участия в программах образования и профессионального обучения, получают также перспективы будущей работы и, таким образом, сдерживаются от возвращения в тюрьму.

Заключенные, участвовавшие в программах образования, на 43 процента меньше возвращались в тюрьму по сравнению с теми, кто в них не участвовал [12].

Таким образом, с учётом рассмотрения уголовно-исполнительного законодательства в части получения образования лицами, осуждёнными к лишению свободы и с учетом положительного зарубежного опыта, предлагаем:

1. Внести коррективы в ст. 112 УИК РФ «Общее образование осуждённых к лишению свободы» и изложить ч. 1 данной статьи в следующей редакции: «В исправительных учреждениях *организуется* обязательное получение общего образования осужденными к лишению свободы».

2. В ч. 2 ст. 108 необходимо внести коррективы и изложить её в следующей редакции: «При отсутствии медицинских противопоказаний осужденные, являющиеся инвалидами первой, второй или третьей группы, больными, страдающими хроническими заболеваниями, а также осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет могут по их желанию пройти

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

соответствующее профессиональное обучение или получить среднее профессиональное образование…».

3. Ввести в УИК РФ дополнительную главу об образовании осуждённых. В предлагаемой главе стоит отразить не только уже существующие в УИК РФ положения о получении образования, но и сформировать полноценный перечень статей, полностью регулирующих получение осуждёнными общего и профессионального образования, включая и высшее. А уже существующие нормы по различным категориям осужденных следует сделать отсылочными.

В настоящее время уровень рецидивной преступности в России продолжает расти, несмотря на огромные финансовые вливания государства и рост финансирования. Это позволяет сделать вывод о том, что проблема заключается не в нехватке финансирования, а в том, что в нынешнем виде уголовно-исполнительная система малоэффективно выполняет свою основную функцию исправления преступников и обеспечения их подготовки к дальнейшей нормальной жизни в обществе [10]. Изучение иностранного опыта может быть использовано при разработке и совершенствовании отечественного российского законодательства в будущем, что позволит снизить процент рецидивной преступности в России. Несмотря на то, что права осужденных защищены в США в значительно меньшей мере по сравнению с некоторыми европейскими странами, например, с Германией [6], американский опыт в подготовке осужденных к ре-интеграции в общество, а именно опыт в сфере обучения заключенных, которые готовятся к освобождению, может быть полезен и интересен.

Список литературы

1. Алиев А.М. Проблемы ресоциализации несовершеннолетних осужденных (опыт Кизилюртовской воспитательной колонии) [Текст] / А.М. Алиев, А.А. Марианов, Г.Г. Амирбеков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №3. – С. 97–99.

2. В следственном изоляторе №2 началось обучение несовершеннолетних // Федеральная службы исполнения наказаний: официальный сайт [Электронный

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ресурс]. – Режим доступа: http://фсин.рф/news/detail.php?ELEMENT_ID=375535&sphrase_id=1161421

3. Данилин Е.М. Медицинский и педагогический аспекты организации работы с осужденными в карантинном отделении воспитательной колонии [Текст] / Е.М. Данилин, Н.В. Давыдова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – №2. – С. 31–34.

4. Ивасенко Я.С. Общее и профессиональное образование в механизме исправительного воздействия на осуждённых к лишению свободы [Текст] / Я.С. Ивасенко // Юридическая мысль. – 2013. – №3 (77). – С. 101–105.

5. Кибыш А.И. Некоторые особенности практики обучения и воспитания в воспитательных колониях [Текст] / А.И. Кибыш // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – №11. – С. 40–46.

6. Крымов А.А. Правовое регулирование организации труда осужденных в пенитенциарных учреждениях Германии [Текст] / А.А. Крымов, А.В. Родионов, А.П. Скиба // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – №1 (37). – С. 41–46.

7. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Текст]: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №43. – Ст. 5544.

8. Образовательные учреждения профессионального образования // Официальный сайт УФСИН России по Новгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://53.fsin.su/uchrezhdenianeposredstvenno/oupo/index.php

9. Просветительская деятельность // УФСИН России по Самарской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://63.fsin.su/activities/educational/index.php

10. Рецидивная преступность среди ранее осужденных лиц. Аналитический отчет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// www.i-pso.ru/2016/04/06/392/

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ [Текст] // Российская газета. – 16 января. – 1997. – №9.

12. Education and Vocational Training in Prisons Reduces Recidivism. 22.08.2013 // Rand Corporation. News Release [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rand.org/news/press/2013/08/22.html

13. Special Committee on Re-Entry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nysba.org/reentryreport/

14. The US Bureau of Prisons [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webarchive.library.unt.edu/web/20121006182941/http://www.bop.gov/inmate_programs/edu.jsp

---

Заборовская Юлия Михайловна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», Россия, Новокузнецк.

Режапова Ирина Михайловна – канд. филол. наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», Россия, Новокузнецк

Забродин Александр Владимирович – курсант ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», Россия, Новокузнецк.

Рекова Валерия Сергеевна – курсант ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», Россия, Новокузнецк.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)